

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18–23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

ПРИКЛАДНАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ, КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Алюнина Ю. М.

АКТУАЛЬНОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РУССКИХ ПРОИЗВОДНЫХ ОККАЗИОНАЛИЗМАХ

В работе рассматривается, насколько носители русского языка воспринимают словообразовательное значение русских производных окказионализмов. Материалом исследования являются результаты непрямого опроса на предмет воспроизводимости словообразовательного значения русских производных окказиональных наименований в создаваемых для них дефинициях.

Ключевые слова: суффиксация, словообразовательная семантика, русские окказионализмы.

Язык как динамичная, постоянно развивающаяся система тяготеет к расширению состава лексических единиц и моделей образования новых слов. Расширение словарного фонда и изменение внутренних законов функционирования языка происходит за счёт непосредственного влияния человеческого фактора. Ярким примером является создание неологизмов и окказиональных наименований.

Неологизмами называют новые слова, недавно появившиеся в языке и ещё не воспринимаемые его носителями как исконные или принадлежащие к данной лингвистической системе¹. Наравне с неологизмами в ряду лексических новообразований выделяют окказионализмы и потенциальные слова. Под первыми понимаются «слова, образуемые <...> в конкретных условиях речевой коммуникации и, как правило, <...> отклоняющиеся от привычных способов образования слов в данном языке»². К потенциальным словам относят лексические единицы «разового употребления»³. Они так же являются результатом словотворчества и создаются авторами для достижения определённого стилистического эффекта, но обычно не закрепляются в лексиконе языка.

Согласно исследованию Н. А. Беловой (МГУ)⁴, неологизмы принадлежат сфере языка, являются новыми лексическими единицами, тогда как окказионализмы и потенциальные слова относятся к фактам речи, появляющимся на различных её уровнях, одним из которых является словообразование.

Одним из ведущих способов создания новых слов является использование существующих словообразовательных моделей (СЛМ) в языке (например, суффиксация). Важной характеристикой производных новых слов является наличие в их семантике, помимо лексического и грамматического, словообразовательного значения (СЛЗ), под которым понимается значение, приобретаемое лексической единицей посредством присоединения к ней определённого словообразовательного форманта⁵. Единицы, образованные с помощью одного и того же словообразовательного форманта, объединяются в словообразовательные типы, при этом внутри каждого типа словообразовательные форманты имеют частные значения, чьё количество не ограничено. Например, существительные с [^]-лк⁶ имеют СЛЗ «предмет, предназначенный для выполнения действия» (дробилка), «предмет, приспособление, являющееся субъектом действия» (парилка), «лицо — субъект действия» (зубрилка) и др.

Наша работа имеет целью установить степень узнаваемости определённых СЛЗ в семантике созданных автором окказиональных наименований. Данные окказиональные наименования были созданы при типологическом сопоставлении русских и английских суффиксальных моделей на материале английских производных неологизмов, не зафиксированных в двуязычных словарях⁷. В процессе работы были созданы переводы для 38 английских производных неологизмов с использованием актуальных СЛМ русского языка.

Созданные окказиональные наименования, переводные эквиваленты, были расклассифицированы в соответствии с их СЛЗ в соответствии с материалами «Русской грамматики» под ред. Н. Ю. Шведовой: 1) «носитель предметного признака»: *-ец (диетореанец/диетец, ночьнец, ангарнец, домашнец, серьёзец, климатерианец), -ник ((стар) трекник, словельник), -тель (дверитель), -ун (теплун), -яң/яне (твитеряне)*; 2) «процессуальный признак»: *-ани (роевание, трескание), -ени (крыльцение/крыльчение, беднение, тишение, двойствление), -аци [j] (иракификация), -ств (о) (охотство, информство), -изм (одинозм, акцентизм); -ова/-ива (парование, газетирование, льготирование, заплатчивание)*; 3) «носитель признака»: *-ан (лучшан)*; 4) «отвлечённый признак»: *-ость/-ность (голодность, пьяность, парность, морковность,*

молодость, нетность), *-ист* (*молоднисты*); 5) «носитель процессуального признака»: *-ец* (*пьянец, уменьшерианец/сократерианец, выделенец/особец, основанец/причинец*), *-ан* (*дрейфан*).

В рамках исследования был проведён пилотный эксперимент на предмет воспроизводимости СЛЗ русских производных окказиональных наименований, где участникам предлагалось самостоятельно дать определения 38 единицам. Было опрошено 12 человек. Среди общего числа слов 456 определения были даны 415 словам. 41 слово (далее X) не получило дефиниций. Результаты были соотнесены с приведённым выше распределением окказионализмов по пяти СЛЗ и охарактеризованы следующим образом.

Наибольшее количество слов с СЛЗ № 2–15. Из 180 возможных дефиниций 106 соответствуют изначально заданному значению, например, слово *трекскание* было воспринято восемью, а слово *роевание* — девятью информантами как процесс, обозначение действия, на что и указывает СЛМ с $\hat{\text{^-}}\text{-ани}$. Определений не получили лишь 20 слов.

На втором месте по количеству окказиональных наименований стоит СЛЗ № 1 с 11 словами. Здесь среди возможных 132 определений 110 получили дефиниции, соответствующие СЛЗ № 1. Так, слова, образованные с $\hat{\text{^-}}\text{-ник}$, *словельник* и (*стар*) *трекник*, согласно определениям информантов, подходят к группе с СЛЗ № 1, т.к. указывают на отношение к предмету, названному производящим словом. Без дефиниций в данной группе осталось только 11 слов.

СЛЗ № 4 с 6 единицами подразумевает наличие 72 определений, в ряду которых изначальному СЛЗ соответствуют 45. Примером выступает СЛМ с $\hat{\text{^-}}\text{-ость}$ в словах *голодность, пьяность, парность, морковность, нетность*, дефиниции к которым совпали с СЛЗ № 4 в соотношении 10, 9, 7, 8, 6. Дефиниций не получили 4 слова.

Далее следуют окказионализмы с СЛЗ № 5, которое имеет 5 единиц. Здесь из 60 возможных определений изначальному СЛЗ соответствуют 50, как в СЛМ с $\hat{\text{^-}}\text{-ан}$ — *дрейфан*, где восемь информантов предложили определения, коррелирующие с СЛЗ № 5. Не получили дефиниций в данной группе 5 наименований.

Последняя группа — одно слово с СЛЗ № 3 и возможным количеством определений 12 получает 5 определений, соотносимых с предлагаемым нами СЛЗ. Здесь также представлена СЛМ с $\hat{\text{^-}}\text{-ан}$ (*лучшан*), но с СЛЗ «носитель признака».

Итак, можно сделать вывод о преимущественной узнаваемости и воспроизводимости процессуального, предметного и отвлечённого

признаков, заложенных в СЛЗ и выраженных суффиксами в русских производных окказиональных наименованиях.

Примечания

1. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/NEOLOGIZM.html (дата обращения: 06.03.16.).
2. Там же.
3. *Муравьёва Н. В.* Говори правильно и выразительно [Электронный ресурс]. — URL: <http://www2.termika.ru> (25.03.16).
4. *Белова Н. А.* О критериях разграничения понятий «неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово» [Электронный ресурс] — URL: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/russian/lexis/belova.pdf (12.02.16).
5. *Шведова Н. Ю.* Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — С. 136.
6. Там же.
7. *Алюнина Ю. М.* Роль словообразования в формировании функционального билингвизма: суффиксальные модели современного английского языка // Иностранный язык и межкультурная коммуникация. — Томск: ТГПУ, 2016. — С. 70–77.

Аюшеева Т. А.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ И ЭЭГ-РЕАКЦИЙ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИИ РАСПОЗНАВАНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С НАВЯЗАННЫМ ВЫБОРОМ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского
научного фонда (проект № 16-18-00003).*

Целью данного исследования является сравнение мозговой активности и поведенческих реакций при распознавании эмоционально окрашенных предложений с навязанным и собственным выбором у младших школьников. В результате нами были выявлены и проанализированы особенности реагирования ребенка на письменную речь с заданными условиями.

Ключевые слова: ЭЭГ, младшие школьники, распознавание синтаксических ошибок предложений, навязанный выбор, собственный выбор.

Целью данного исследования является изучение поведенческих и ЭЭГ-реакций у младших школьников при распознавании синтаксической ошибки в предложениях с эмоционально-значимым выбором. Одной из неизученных проблем остается исследование возрастной динамики